

**И.С. Карпикова,
Е.В. Зимина**

**ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ИЖДИВЕНЧЕСТВА:
ИССЛЕДОВАНИЕ УКОРЕНЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИХ ОГРАНИЧЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ***

Рассматривается феномен социального иждивенчества, как явление, абсолютное искоренение которого невозможно. Обосновывается необходимость усилий общества и государства по ограничению масштабов социального иждивенчества, создания условий, при которых расширение его практик будет затруднительным. Описываются этапы комплексного, масштабного исследования социального иждивенчества и паразитизма, которое проводится в Иркутской области, поскольку в России основным уровнем для формирования комплекса мер социальной защиты, обеспечивающих «питательную среду» для социального иждивенчества и паразитизма является региональный уровень. Описываются перспективы использования, полученных в ходе эмпирического исследования информации и выводов, для принятия практических управленческих решений по ограничению масштабов распространения и укоренения практик социального иждивенчества на региональном уровне.

Ключевые слова: социальное иждивенчество, паразитизм, поведенческие стратегии, методы исследования, региональный уровень.

**I.S. Karpikova,
E.V. Zimina**

**PRACTICIANS OF THE SOCIAL DEPENDENCE:
RESEARCH OF ROOTEDNESS AND OPPORTUNITIES
OF THEIR RESTRICTION AT THE REGIONAL LEVEL**

The phenomenon of a social dependence as the phenomenon which absolute eradication is impossible is considered. Need of efforts of society and state on restriction of scales of a social dependence, creation of conditions at which expansion his practician will be difficult locates. Stages of complex, large-scale research of a social dependence and parasitism which is conducted in the Irkutsk region as in Russia the main level for formation of a package of measures of social protection, providing «nutrient medium» for a social dependence and parasitism is regional level are described. Are described the prospect of use received during empirical research of information and conclusions for adoption of practical administrative decisions on re-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» на реализацию научного проекта № 17-03-00477-ОГН «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения».

striction of scales of distribution and rooting the practice of a social dependence at the regional level.

Keywords: social dependence, parasitism, behavioral strategy, research methods, regional level.

Развитие социального государства, повышение уровня и качества жизни населения на основе расширения круга социальных гарантий и социальных обязательств государства всегда сопряжено с ростом финансовых затрат. Постоянное увеличение расходов на социальные программы и меры по социальной защите населения представляет собой необходимое условие деятельности социально-ориентированного государства. В такой ситуации вопрос эффективности социальных расходов приобретает особую актуальность.

Одним из серьезных ограничений в повышении эффективности затрат на мероприятия социальной защиты является расширение и укоренение практик социального иждивенчества, характерное для современных развитых экономик. С полной уверенностью можно утверждать, что само существование социального иждивенчества как в форме вынужденных, объективно обусловленных практик, так и в виде социального паразитизма, является порождением социально-ориентированного государства. Постоянное увеличение объемов социальных гарантий обеспечивает сверхзащищенность населения, одновременно порождая рост числа зависимых от социальных трансфертов.

Исторический опыт показывает, что формирование иждивенческих поведенческих стратегий определяется самим фактом существования в обществе социальных гарантий, независимо от их объемов [1]. В дальнейшем развитие институтов социальной политики и социальной защиты лишь укрепляет иждивенческие настроения, увеличивая экономическую нагрузку на общество и подрывая эффективность затрат на социальные программы.

Все сказанное означает, что феномен социального иждивенчества относится к числу явлений, абсолютное искоренение которых невозможно, но с точки зрения повышения эффективности социальных расходов очевидна необходимость усилий общества и государства по ограничению масштабов социального иждивенчества, создания условий, при которых расширение его практик будет затруднительным.

Описанные тенденции характерны для мировой социальной политики в целом, Россия не является исключением. В то же время необходимо отметить, что специфика современного российского опыта в сфере ограничения практик социального иждивенчества характеризуется крайне слабой изученностью данной проблемы. В отличие от социальных государств западного типа, в которых управленческие решения по ограничению масштабов социального иждивенчества опираются на результаты многочисленных исследований данного феномена, изучение практик социального иждивенчества в современной России носит фрагментарный, зачастую описательный характер [2], не подкреплено масштабными эмпирическими исследованиями. Очевидно, что регулировать ситуацию, не вникнув в ее сущность, невозможно.

Авторами данной работы в составе исследовательской группы предпринята попытка проведения теоретико-эмпирического исследования причин и факторов, типологий, проявлений социального иждивенчества в современной российской социальной практике. Данная работа осуществляется в рамках проекта «Влияние идей патернализма на поведенческие стратегии: исследование практик социального иждивенчества и социального паразитизма отдельных категорий населения», выполняемого при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Выполнение проекта рассчитано на период 2017–2018 гг.

Центральной частью реализуемого проекта является проводимое масштабное исследование, цель которого – сбор и интерпретация эмпирических данных, всесторонне характеризующих степень распространенности и укоренения, содержание и специфику практик социального иждивенчества и паразитизма в современной России. Исследование проводится на территории одного из субъектов РФ – Иркутской области, поскольку в России основным уровнем для формирования комплекса мер социальной защиты, обеспечивающих «питательную среду» для социального иждивенчества и паразитизма является региональный уровень. Кроме того, проблемы регионов при реализации социозащитных практик во многом схожи [3].

Проводимое нами исследование имеет ярко выраженный комплексный характер, подтверждаемый рядом особенностей.

1. Обширное и разнообразное информационное поле. В рамках исследования анализируется значительный объем текстовой и цифровой информации, а именно:

- научные работы зарубежных и российских авторов по теме исследования;
- нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня в области социальной защиты населения и социальных гарантий;
- статистическая информация, характеризующая тем или иным образом проблему исследования;
- материалы эмпирического социологического исследования (данные анкетного опроса представителей разных категорий населения; результаты контент-анализа документации социозащитных учреждений; материалы экспертных интервью со специалистами в области социальной защиты; результаты фокус группы с представителями руководства социозащитной сферой).

2. При проведении исследования применяется комплекс разнообразных методов сбора, анализа и интерпретации полученной информации:

- традиционного содержательного анализа научных работ зарубежных и российских авторов по теме исследования и нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня в области социальной защиты населения;
- анализа статистической информации, характеризующей проблему исследования, например, об объемах и структуре социальных выплат (трендовая экстраполяция; методы сравнительного, системного и структурного анализа; использование элементов многофакторного анализа);

– количественных социологических исследований (анкетирование получателей различных социальных услуг, контент-анализ документации социозащитных организаций);

– качественных социологических исследований (экспертное интервью с руководителями и представителями региональной власти и местного самоуправления, социозащитных учреждений; наблюдение и/или биографическое интервью для изучения отдельных типичных случаев социального иждивенчества; фокус-группа с целью обсуждения проблемы социального иждивенчества и определения путей ее решения);

–swot-анализ проблемы социального иждивенчества, причин и факторов ее существования, возможностей ограничения масштабов распространения.

3. Использование в качестве информантов социологического исследования широкого круга представителей рядового населения и специалистов социозащитной сферы, представляющих одновременно объектов и субъектов системы социальной защиты. Для изучения мнения экспертов в области изучаемого вопроса проведены полуструктурированные интервью и фокус-группа, в которых приняли участие:

– руководители законодательной и исполнительной ветвей власти регионального и муниципального уровня, а также представители федеральных структур, действующих на территории региона (например, аппарата Уполномоченного по правам ребенка);

– руководители и специалисты министерств и ведомств социальной и социозащитной направленности на уровне региона (социального развития, опеки и попечительства; труда и занятости; здравоохранения; образования; молодежной политики; системы исполнения наказаний);

– представители учреждений социальной защиты и социального обслуживания региона (комплексных центров социального обслуживания; центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей; социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних; реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями; домов-интернатов для престарелых и инвалидов);

– руководители и специалисты некоммерческих организаций, работающих с представителями социально незащищенных категорий населения (обществ инвалидов, благотворительных фондов, кризисных центров);

– представители вузовской и научной общественности – эксперты в области социальной работы и социальной защиты населения [3].

Проведение массового анкетного опроса также предполагает вовлечение в исследование в качестве информантов представителей разнообразных категорий и слоев населения: работающее население, представители слабозащищенных слоев населения (инвалиды, лица из числа детей сирот, безработные, пожилые, многодетные семьи), проживающие в городской и сельской местности.

Проведенные к настоящему моменту исследования в рамках первого этапа (анализ зарубежных и российских публикаций, нормативно-правовых актов, статистической информации; проведение экспертного интервью и фокус-

группы) уже позволили авторам получить определенные научные результаты, такие как концептуализация и теоретическая интерпретация понятия «социальное иждивенчество», систематизация причин и факторов существования и укоренения практик социального иждивенчества в современной России. Следующий этап исследования, центральной частью которого станет проведение анкетного опроса представителей различных категорий и слоев населения, даст возможность путем сопоставления информации, полученной количественными и качественными методами, сформировать типологию практик социального иждивенчества, дать характеристику особенностей (специфики) реализации практик социального иждивенчества и их трансформаций среди представителей различных категорий и слоев населения.

В конечном итоге полученные в ходе эмпирического исследования информация и выводы послужат основой для принятия практических управленческих решений по ограничению масштабов распространения и укоренения практик социального иждивенчества в следующих возможных направлениях:

1) внесение изменений в региональную нормативно-правовую базу в области социальной защиты населения в случае выявления механизмов искусственного поддержания практик социального иждивенчества в существующей нормативно-правовой базе;

2) создание новых или внесение изменений в действующие региональные социальные целевые программы с целью повышения эффективности социальных расходов регионального бюджета;

3) организация деятельности социозащитных учреждений региона (учреждений социального обслуживания тех категорий населения, среди которых по результатам исследования будет выявлено наиболее масштабное распространение и укоренение практик социального иждивенчества).

Список использованной литературы

1. Сидорина Т. Ю. Операция «WelfareState»: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? / Т. Ю. Сидорина // *Terraeconomica*. – 2012. – № 3. – С. 84–99.

2. Кузнецов И. С. Социальное иждивенчество: вызов современности / И. С. Кузнецов // Проблемы устойчивого развития российских регионов : материалы Всерос. научн.-практич. конф. с междунар. участием, г. Тюмень, 2016. – С. 349–352.

3. Карпикова И. С. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования / И. С. Карпикова, Е. В. Зими́на, А. А. Соломеин // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 123–130.

Информация об авторах

Карпикова Ирина Серафимовна – кандидат экономических наук, директор колледжа Байкальского государственного университета, г. Иркутск; e-mail: Ikarpikova@mail.ru.

Зими́на Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Authors

Karpikova Irina Serafimovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: karpikovais@bgu.ru.

Zimina Ekaterina Viktorovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: katerinovna@list.ru.